Е.Ю. Беликова, к.э.н.

АКЦИОНЕРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА: НОВАЯ СТУПЕНЬ РАЗВИТИЯ

Начало XX века – «Рост акционерной формы и крупного производства сделал невозможным расширение существующих предприятий и создание новых вне и без биржи». Акционерные коммерческие банки вновь возвращаются к роли «путеводителя» для движения капиталов. Финансовый капитал укрепляет свои позиции. Очевидно, что такая многогранность данного исторического периода объективно предопределяет интерес исследования.

© Е.Ю. Беликова, 2010

Початок XX століття – «Зростання акціонерної форми і великого виробництва зробило неможливим розширення існуючих підприємств і створення нових зовні і без біржі». Акціонерні комерційні банки знов повертаються до ролі «путівника» для руху капіталів. Фінансовий капітал укріплює свої позиції. Очевидно, що така багатогранність даного історичного періоду об'єктивно зумовлює інтерес дослідження.

Beginning of the XXth century – "Growth of joint-stock form and large production made the expansion of existent enterprises and creation of new outside and without an exchange impossible". The joint-stock commercial banks begin again to play the role of a "guide-book" for motion of capitals. A financial capital strengthens the positions. Obviously, that such many-sided nature of this historical period predetermines objectively the interest in the research.

Неразрывность движения финансовых потоков и политической жизни прослеживается на протяжении всей истории человеческого общества. В связи с чем детальное исследование временных периодов изучаемой проблемы позволяет определить новые грани (особенности) акционерной формы хозяйствования, финансовые потоки которой порождают все многообразие структурных элементов акционерного дела – весомого фактора развития экономического процесса, что подчеркивает актуальность тематики.

В то же время, если обратиться к труду Н. Макиавелли «Государь», то очевидно, что «возврат» к истокам не дает ожидаемого результата: «…человек не способен утолить все свои стремления…, он живет с постоянным чувством неудовлетворенности и пресыщения тем, чем владеет. Все это приводит к тому, что люди ругают настоящее, превозносят прошлое и стремятся к будущему, даже если это ничем не оправдано» [4, *339*]. «Потому что прошлое не вызывает ни страха, ни зависти», – пишет Макиавелли и делает вывод: «…люди обычно превозносят прошлое и осуждают современность. Однако нельзя отрицать, что заблуждаются они не всегда», «…история или движется вперед, или возвращается назад», «но мир, так или иначе, оставался неизменным» [4, *336-337*]. Но, несмотря на столь явную категоричность итальянского мыслителя, анализ данного исторического периода развития акционерного дела предопределен той исторической ролью, которую он сыграл в экономическом развитии общества, в чем и состоит *цель* исследования, а актуальность подтверждается работами таких авторов, как Л. Тараш, Л. Алексеенко,О. Мозговой, И. Лютый, З. Ватаманюк, Ю. Лупенко, В. Евтушевский, С. Герасимова и др.

Политические события отечественной истории 1905 г. привели к уменьшению интереса к ценным бумагам и нарастанию торгово-промышленной депрессии. Но 1908 г. ознаменовался уже ростом цен акций. Крупные урожаи 1909-1910 гг. еще более укрепили позитивные экономические ожидания, достигшие своей вершины к 1912 г. Известный экономист того времени И.И. Левин в своей работе «Петербургская биржа в 1899-1912 гг. и дивидендные ценности» [2, *1*] писал: «…в России промышленность и свободные капиталы ищут и находят друг друга на бирже. Рост акционерной формы и крупного производства сделал невозможным расширение существующих предприятий и создание новых вне и без биржи». За исследуемый период (1899-1912 гг.) И.И. Левин обращает внимание на то, что «наибольший спрос (по количеству предприятий), помимо смешанной группы, предъявили металлургические и

механические предприятия» (см. таблицу), среди которых находились (по данным на 1900 г.): Донецко-Юрьевское металлургическое общество (номинал акции – 125 руб., капитал выпуска – 1000000 руб.), русско-бельгийское металлургическое общество (номинал – 250-125 руб., капитал выпуска – 5000000 руб.); по данным на 1907 г.: общество «Макеевка» (номинал акции – 112,50 и 187,50, капитал выпуска соответственно – 4162500 руб. и 8437500 руб.) [2, *5, 6*].

Следовательно, акционерное дело переходит на новую ступень своего развития, связанную с активизацией биржевых оборотов. Биржа «стала посылать в промышленность миллионы, притекающие к ней со всей страны». Кроме того, все более весомую роль в биржевой деятельности стали играть акцио-

Таблица

Спрос на акции предприятий различных отраслей (за период с 1899 по 1912 г.) [2, *12*]

Предприятия (по отраслям)	Количество предприятий	Доля в общем объеме, %
Пароходные	9	4,23
Страховые и транспортные	5	2,35
Железнодорожные	8	3,76
Коммерческих банков	30	14,09
Мануф. промышленности	13	6,11
Водо- и газоснабжения	3	1,41
Электротехнические	7	3,29
Для ссуд под залог движ. имущества	3	1,41
Водочные и пивоваренные	3	1,41
Каменноугольные и горные	16	7,51
Нефтяные	22	10,33
Стекольные	2	0,94
Цементные и строит. матер.	7	3,29
Металлургические и механические	36	16,9
Золотопромышленные	3	1,41
Разных отраслей	46	21,56
Всего предприятий	213	100

нерные коммерческие банки, которые в период развития капитализма уже выполняли своего рода роль «путеводителя» для движения капиталов. В связи с чем И.И. Левин писал: «Биржа дает ныне направление дальнейшему промышленному развитию страны…, распределительная роль в этой деятельности принадлежит не коллективу биржи, а ее руководителям – крупным банкам» [2, *1*].

Акционерные коммерческие банки возникли в России в период с 1868 по 1878 г. и действовали по установленным правительством правилам: число учредителей не менее 5 человек, половина капитала вносится при подписке на акции, вторая – в течение шести месяцев после открытия подписки; сумма наличности не менее 1/10 обязательств банка; сумма обязательств не должна превышать складочный и запасный капитал более чем в 5 раз. Акционерные коммерческие банки вели операции по учету векселей, выдаче срочных ссуд под процентные бумаги, купле-продаже ценных бумаг предприятий, а также выступали в качестве посредников в процедуре размещения акций.

Эта целевая направленность деятельности акционерных банков привела к образованию (начало 1914 г.), выражаясь современным языком, финансово-промышленных групп, средства которых перемещались по счетам нескольких крупнейших банков.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная устойчивая финансово-промышленная группировка явилась прообразом современных концернов, ядром которых, как правило, выступает крупный банк (или крупный промышленный трест). Следует отметить, что России, несмотря на свои территориальные особенности, социальный и политический уклад, уровень экономического развития, было гораздо легче в вопросе развития акционерного дела. Империя шла по проторенной, в каком-то смысле, дороге. Так, еще к 1909 г. в США табачный

трест производил 90% продукции всей табачной промышленности страны, а 70% железных рудников (Великие Озера) были во владении на 1900 г. стальной корпорации США [7, *58*].

Теснейшая связь корпораций (через их монополистическую форму – трест) с крупнейшими банками предопределила возникновение известных финансовых династий: накануне Первой мировой войны у финансово-промышленной группы Моргана-Рокфеллера во владении было 56% всего акционерного капитала США (стоимость их пакета акций определялась в 22 млрд. дол.). Задолго до этой глобальной концентрации финансовых потоков в США Е.И. Ламанский в своей вступительной речи на открытом заседании Императорского Вольного Экономического общества в 1890 г., посвященной важнейшим экономическим явлениям как в России, так и в других странах, сказал (о США): «невыгода ее промышленного развития состоит в том, что плоды народного труда сосредоточиваются в руках лишь отдельных богачей, а не большинства населения», «Америка, которая выстроила 240 тыс. верст ж/дорог – более чем вся Европа, вместе взятая, – имеет их сосредоточенными в руках 4-5 лиц и нескольких сильных компаний», «подобного рода концентрация богатства…нисколько не улучшает положения массы населения и последняя оказывается в бедственном положении» [3*, 9*].

Правительство США, с одной стороны, поощряло развитие акционерного дела, а с другой – жестко контролировало расширение влияния монополий, что выразилось принятием в 1890 г. Закона Шермана, который «заставил» монополистические тресты видоизмениться, в итоге чего процесс акционирования стал развиваться в США по новому пути – создания холдинговых структур, не попадавших под действие данного закона. 1898-1902 гг. – период бурного создания холдинговых компаний в США. Следовательно, конец XIX в. можно охарактеризовать как начало образования финансового капитала. Банки скупают акции существующих промышленных акционерных компаний, предоставляют им кредиты под залог ценных бумаг, осуществляют посреднические функции в процессе эмиссии промышленными предприятиями своих новых выпусков, принимают непосредственное участие в организации новых акционерных компаний. В итоге учетно-кредитные операции банка отходят на второй план перед его инвестиционной деятельностью. И если прежде промышленники действовали самостоятельно, как, впрочем, и банкиры, то данное обособление исчезает: крупные промышленники являются одновременно финансовыми магнатами и, наоборот, крупный банкир выступает представителем промышленного капитала, так как владеет богатейшими промышленными предприятиями.

Очевидным становится вывод, сделанный В.И. Лениным по определению финансового капитала: «финансовый капитал есть банковский капитал монополистически немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников…» [1, *571*].

Интересным представляется и мнение Р. Гильфердинга касательно финансового капитала, который он определял как «капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками» [1, *573*]. Данный интерес выражается в некоторой однонаправленности трактовки Гильфердинга, связанной с принадлежностью финансового капитала банковским институтам. Так как ход исторического развития показал, что именно двунаправленность (точнее, встречное движение) способствовала взаимопроникновению промышленного и банковского капиталов, что и породило новую форму капитала – «финансовый капитал», масштабность которого послужила весомым рычагом в деле развития акционирования.

Высказывание Сисмонди (несмотря на то, что было сделано еще в 1827 г. по поводу описания капиталистической формы собственности) достаточно ярко характеризует диалектику развития капиталистического способа производства, вершиной которого явился финансовый капитал: «Мы вступили в совершенно новый общественный строй…, мы стремимся отделить всякий вид собственности от всякого вида труда» [5, *155*].

Развитие отношений собственности приводит к тому, пишет К. Маркс: «…что то или другое лицо может юридически иметь право на какую-нибудь вещь, не обладая ею фактически» [6, *75*]. Данное высказывание достаточно полно раскрывает «фиктивный» характер акционерного капитала.

Итак, 1914 г. (лето) в России ознаменовался очередным финансовым кризисом как следствие влияния политического фактора. Но постепенно ситуация стабилизировалась за счет того, что многие торгово-промышленные предприятия приспособились к условиям военного времени. И, несмотря на нарастание спекулятивной игры в середине 1916 г., исследователи [8, *313*] отмечают возрастание доли акционерных компаний, возникающих для организации ранее не существовавших предприятий, а «переход от единоличной формы владения к акционерной принял усиленный характер. Старые единоличные владельцы крупных предприятий с грустью смотрели на эту ломку прежней патриархальной формы их предприятий. Акционерная форма одержала крупную победу во всех областях промышленности и торговли».

Дальнейшее развитие получило сращивание акционерных компаний за счет взаимного приобретения акций. Экономический обозреватель В.С. Зив писал, что в годы войны «особенно усилился процесс слияния между механическими предприятиями …и родственными им предприятиями, которые успешно работают и в мирное время. Во избежание кризиса после войны, когда предвидится сокращение казенных заказов, первая категория предприятий, мало-помалу, обеспечивает себе опору во второй и сливается с «мирными» категориями предприятий. Эти финансовые комбинации были осуществлены при непосредственном участии крупных кредитных учреждений» [9].

Дальнейшее развитие акционерного дела требовало законодательного попечительства. Министерство торговли и промышленности, а также Министерство финансов то вводили, то отменяли «новые порядки» в этой области. Законодательного вмешательства требовала и тенденция в кругах «русской публики», а именно «склонность к помещению своих капиталов в промышленность и к приобретению бумаг не одного какого-либо предприятия, но ассортимента их, – явление, давно уже сделавшееся на Западе нормальным и чрезвычайно полезное с точки зрения устойчивости промышленности» [8, *336*].

В итоге Временное правительство 10 марта 1917 г. издает Постановление о праве утверждать уставы образующихся торгово-промышленных акционерных обществ министру торговли и промышленности. Постановлением были отменены все ограничения в области акционирования (касательно, например, иностранцев и евреев). Законодательная поддержка способствовала дальнейшему развитию акционерного учредительства. В.С. Зив писал: «В первые месяцы после совершившегося политического переворота торгово-промышленные предприятия лихорадочно приступили к увеличению своих основных капиталов». Но, несмотря на активность акционерного дела (рост учредительства, рост курса акций), политический фактор возобладал и уже 14 декабря 1917 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет своим Декретом объявил о национализации всех акционерных предприятий и банков. Акции национализируемых компаний превратились в именные, максимальный размер дивидендов был установлен в размере 4% (как и процент по вкладам в сберегательные кассы).

Очевидно, что рыночный механизм был нарушен: два сегмента финансового рынка (фондовый – акции и ссудный – вклады) не содержали в себе альтернативу получения дохода – он сравнялся. С одной стороны, было создано препятствие для спекуляции акциями, но с другой – была заложена основа для прекращения акционерного дела вообще. И действительно, Декретом от 23 декабря 1917 г. были запрещены все сделки с ценными бумагами и приостановлена «всякая оплата купонов». 28 июня принимается Декрет о национализации крупной промышленности. К концу мая 1918 г. процесс акционирования практически останавливается.

Но развитие молодого Советского государства требует соответствующих экономических мер, что нашло отражение в новой экономической политике, и 1 февраля 1922 г. учреждается первое нэповское акционерное общество внутренней и ввозной торговли кожевенным сырьем – «Кожсырье». Гражданский Кодекс РСФСР 1922 г. [10] в разделе X «Товарищества» содержал п.5 «Акционерное общество (паевое товарищество)» и включал 45 статей. Кодекс интерпретировал акционерное общество как разновидность товарищества и практически не отделял его от паевого. «Акционерным (или паевым) признается товарищество (общество), которое учреждается под особым наименованием или формою с основным капиталом, размещенным на определенное число равных частей (акций) и по обязательствам которого

отвечает только имущество общества». Акционирование затронуло и кредитную сферу: по принципу акционирования создается Промбанк в 1922 г. А в 1925 г. к уже имеющимся пяти крупнейшим акционерным коммерческим банкам присоединяется Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства, также организованный как акционерное общество. В итоге, в 1925 г. доля акционерных торгово-промышленных предприятий составляет 30,8%. Правительство, поощряя акционирование, предоставляет предприятиям налоговые льготы. В 1927 г. закрепляется законодательная база путем утверждения «Положения об акционерных обществах», но «великий перелом» надолго закрывает «акционерное дело».

В капиталистическом мире акционерный механизм продолжал набирать обороты, о чем свидетельствовали международные соглашения о разделе мировых рынков сбыта, число которых за период с 1927 по 1937 г. возросло с 30 до 1200. За эти десять лет международные капиталистические союзы монополизировали 40% международного товарооборота.

Первые соглашения о разделе мировых рынков относятся к 60-80-м годам XIX в. В 1897 г. таких союзов было 40, а в 1910 г. их число достигло 100. В 1909 г. Гильфердинг писал: «Экономически был бы мыслим всеобщий картель, который руководил бы всем производством и тем самым устранил бы кризисы». Данную идею ухода от кризиса развил в годы Первой мировой войны К. Каутский в теории «ультраимпериализма». Он утверждал, что международные соглашения монополистов позволяют надеяться, что эпоха империализма с ее конфликтами и войнами сменится более мирной эпохой «ультраимпериализма» [1, *583*].

История доказала несостоятельность мирного сосуществования финансово-монополистических групп (конкретная форма финансовой олигархии). Развитие самого процесса производства требует использования всех достижений науки, техники, механизма управления. Следовательно, изменяются инструменты борьбы (высокие технологии как производства, так и шпионажа), но причина остается прежней: несовместимость «особых интересов» индивидов.

В связи с этим становится все более очевидной несостоятельность и теории «народного капитализма», представители которой (С. Слихтер, Э. Джонстон, Д. Лиенталь) утверждали, что с развитием акционерной формы предприятий и массовым распространением среди населения небольших пакетов акций сами предприятия превращаются из собственности небольшого числа капиталистов в собственность народа. В результате происходит, якобы, «демократизация капитала». Противоречивым выглядит и утверждение американских экономистов (Бернхэма, Шекарда и др.) о «революции управляющих», которая приведет к смене капиталистического строя «управленческим строем» [1, *572*].

Несомненно, сама система управления акционерным капиталом позволяет через систему участия контролировать не только собственный капитал, но и чужой. А чтобы фактически иметь контрольный пакет акций, не обязательно владеть половиной их числа. Еще до Первой мировой войны, писал Ленин, требовалось иметь только 40% акций, чтобы контролировать дела акционерного общества [1, *576*]. В настоящее время и 10%-ный пакет может выступать, в той или иной ситуации, определяющим в исходе голосования.

Итак, совместная деятельность различных индивидов порождает такое разнообразие отношений, которое сложно изучить, не разграничив их по определенным ступеням, например промышленным. И если возникает вопрос: «почему в рассмотрении исследуемой проблемы затрагивается именно способ производства?», то достаточно аргументированно звучит высказывание К. Маркса: «… определенный способ производства или определенная промышленная ступень всегда связаны воедино с определенным способом совместной деятельности, с определенной общественной ступенью, что сам этот способ совместной деятельности есть «производительная сила», что совокупность доступных людям производительных сил обусловливает общественное состояние и что, следовательно, «историю человечества» всегда необходимо изучать и разрабатывать в связи с историей промышленности и обмена» [6, *26*].

Литература

1. Курс политической экономии. В 2-х т. Т. 1 / под. ред. Н.А. Цаголова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Экономика, 1970. – 760 с.

2. Левин И.И. Петербургская биржа в 1899-1912 гг. и дивидендные ценности / Изъ №13 «Вестника Финансов, Промышленности и торговли» за 1914 г., Типография ред. период. изд. Министерства Финансов. – М., 1914. – 14 с.

3. Ламанский Е.И. О важнейших экономических явлениях последнего времени (вступительная речь председателя III Отделения Е.И. Ламанского при открытии заседания Императорского Вольного Экономического Общества 17 ноября 1890 г.). – М.: Тип. В. Демакова, 1890. – 11 с.

4. Макиавелли Н. Государь: пер. с итал. К.А. Тананушко. – Минск: ООО «Харвест», 2004. – 703 с.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Изб. произведения. В 3-х т. Т. 2. – М.: Политиздат, 1985. – 543 с.

6. Маркс К., Энгельс Ф. Изб. соч. В 9-ти т. Т. 2. – М.: Политиздат, 1985. – 574 с.

7. Полянский Ф.Я. Экономическая история зарубежных стран. Период империализма (1870-1917 гг.). – М., 1973. – 342 с.

8. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. – Л.: Наука, 1973.

9. Зив В.С. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России, 1914-1917 гг. Документы и материалы. – М.-Л., 1973.

10. Гражданский кодекс РСФСР за 1922 г. X раздел «Товарищества», § 5 «Паевое товарищество». – М., 1923. – Ст. 322-366.

Представлена в редакцию 28.05.2010 г.